Краснов борие

11-1989

Собесерник-1989.) девр. №6-с. 15

G

визитная карточка

озидание пространства

Борис Краснов — театральный художник из Киева. 28 лет. Не женат. Оформил 50 спектаклей в разных театрах страны.

вот однажды ученик 6-го класса художественной школы города Киева Боря Краснов решил сделать макет будущего спектакля. Макет штука сложная, и от тринадцатилетнего парня никто не мог потребовать столь серьезной работы. Но ему ужасно хотелось попробовать, главное — чтобы мельница крутилась. Крошечная такая, игрушечная почти, а чтоб работала. Макет — к спектаклю «Дон Кихот».

Вот было бы здорово, если б Краснов был похож на легендарного идальго! Было бы где разгуляться журналистскому перу. Но — не похож. Совсем. Полсотни спектаклей за 28 лет — не «донкихотская работа». Тот, детский макет, пожалуй, остался единственным невоплощенным. Все, что Краснов делает, — все воплощается на сцене, для театрального художника случай уникальный.

Первый курс института — первая постановка. Каждая курсовая — спектакль. В студенческих, в народных, а потом уже и в академических театрах. К окончанию института в его активе 17 спектаклей. Удивительно ли, что сначала его приняли на работу, да не куда-нибудь, а в один из лучших театров Украины — Киевский академический имени Леси Украинки, а потом уже он защитил диплом. (Надо ли добавлять, что дипломная работа тоже была реализована на сцене?)

«Пустое пространство» назвал свою книгу выдающийся английский режиссер Питер Брук. Так вот, театральный художник — человек, который пустое пространство превращает в пространство спектакля. Людей этой профессии знают куда меньше, чем режиссеров или тем более актеров, а между тем театральный художник — бог, который каждый раз должен создать мир. Каждый раз должен создать мир. Каждый раз — новый мир, на предыдущий не похожий. Это не комплимент Краснову, просто у него профессия такая.

А теперь спустимся с метафори-

ческих небес на такую грешную театральную землю. Пусть театральный художник — бог, но мир-то он создает из вполне реального материала. А материал у нас, как правило, нужно выбивать и доставать. И Краснов мчится на далекий склад, чтобы выбить что надо, чтобы самому увидеть те материалы, из которых построят придуманный им мир, ту ткань, из которой сошьют одежду для персонажей. К слову сказать, театральному художнику делать это абсолютно не обязательно... А потом нужно с чертежами и эскизами пройти по всем цехам, и каждому — обязательно отдельно — объяснить, что требуется. И если не удастся найти общий язык, то самый замечательный макет может принять на сцене самые уродливые формы.

А вот еще недавно Краснов сам ездил к главному пожарному одного крупного города, чтобы тот разрешил выполнить декорации, не во всем соответствующие противопожарным нормам. Пожарный разрешил. Вообще, я пока не встречал человека, которого бы Краснов не уговорил, если

речь идет о деле.
Итак, театральный художник — это бог, создающий мир. Снабженец, который должен уметь все достать. Психолог, который должен найти подход к каждому человеку. А еще — иногда — и режиссер, который, рассказывая о декорациях и костюмах, иногда разыгрывает целый спектакль. И как же удалось совсем еще молодому парню всем этим овладеть? Что помогло? Учеба помогла. Учитель.

Еще на третьем курсе института, когда был в Москве, Краснов пришел к главному художнику Театра имени Ленинского комсомола Олегу Шейницису и сказал: «Мечтаю посмотреть сценографию в ваших спектаклях. Кто я такой? Ученик Даниила Лидера». Шейницис тотчас же отвел совершенно ему не известного молодого художника на спектакль. Сейчас Борис Краснов стажируется в Московском театре имени Ленинского комсомола.

Даниил Лидер — один из крупнейших отечественных сценографов, его имя — как пароль. Я думаю: многие бы свои проблемы мы сумели решить, если бы у нас люди всех профессий могли бы так — персонально — назвать своих учителей. Учеба может быть только от человека к человеку. Иной не бывает.

Так что, Краснов просто счастливчик? Можно и так сказать. Он счастливчик, потому что понял одну очень простую истину: дело — это в жизни человека самое главное, все остальное — потом. Он живет в общежитии. У него нет семьи. Он всю жизнь на колесах. Поздно ложится и рано встает. Но у него пятьдесят спектаклей за спиной, а впереди созидание новых пространств. Он — творец мира. Борис Краснов — театральный художник.

Андрей Максимов.